

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В КОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КРЫМА

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются процессы, происходящие в мусульманском сообществе Крыма, начиная с исторического этапа, связанного с появлением ислама в регионе. Особое внимание уделено исламу в Крыму в период с 1991 года, с разрушения СССР и до 2014 года, когда на основе референдума произошло воссоединение Крыма с Россией. Проанализирована новая модель взаимоотношений государства и исламских религиозных организаций, которая сложилась в Крыму в 2014-2016 гг., в условиях интеграции крымского мусульманского сообщества в российское социокультурное и правовое пространство. Особое внимание уделено вопросам, связанным с финансированием исламских религиозных организаций и российскому законодательству в этой сфере.

Ключевые слова: Ислам; Крым; украинский кризис; Воссоединение Крыма с Россией; нетрадиционные исламские течения; борьба с религиозным экстремизмом.

SENYUSHKINA T. A.

THE ISLAMIC FACTOR IN THE CONFESSIONAL SPACE OF THE CRIMEA

ABSTRACT

The article examines the processes occurring in the Muslim community of the Crimea, from the historic stage associated with the emergence of Islam in the region. Special attention is paid to Islam in Crimea in the period since 1991, with the collapse of the USSR and before 2014, when on the base of the referendum there was the reunion of the Crimea with Russia. The new model of relations between the state and Islamic religious organizations, which developed in the Crimea in 2014-2016, in terms of integration of the Crimean Muslim community in the Russian socio-cultural and legal spacem was analyzed. Special attention is paid to issues related to the funding of Islamic religious organizations and the Russian legislation in this sphere.

Keywords: Islam; Crimea; Ukrainian crisis; Reunification of Crimea with Russia; nontraditional Muslim movements; struggle with religious extremism.

С наступлением XXI-го века в различных странах и регионах мира актуализировался интерес исследователей к исламу – не только как к одной из мировых религий, но и как к социальному, политическому, правовому и ценностному феномену. С одной стороны, этот исследовательский интерес обусловлен притоком мигрантов в Европейские страны, что стало причиной не только ценностных конфликтов двух культур – христианской и мусульманской, но и новых демографических вызовов для Европы. Особое преломление эта тема имеет в связи с проявлением противоречий между секулярной и религиозной культурами, а также в связи с проникновением мусульманских ценностей в европейскую повседневность. Отдельный аспект актуализации исламской темы связан с обострением ситуации на Ближнем Востоке, вызванной затяжным геополитическим кризисом в этом регионе.

Применительно к Крыму данная тема имеет особое преломление, так как на полуострове проживает сегодня 12% мусульман, не все из которых поддержали воссоединение Крыма с Россией, произошедшее в результате демо-

кратического волеизъявления населения на референдуме в марте 2014 года. Актуальность исследования данной темы обоснована также необходимостью осмысления геополитических причин украинского кризиса 2013-го года, а также особого географического местоположения Крымского полуострова, привлекательного с военно-стратегической точки зрения для основных геополитических игроков Черноморско-Каспийского региона.

Особенность Черноморско-Каспийского региона – это, прежде всего, его местонахождение, для которого характерно конфликтогенное окружение. С одной стороны, он граничит с Балканами, для которых характерны перманентные этнические и геополитические конфликты, с другой – с Ближним Востоком, где основная точка напряжения сегодня связана с Сирией. На юге нестабильность вызвана напряженными отношениями России и Грузии, проявившимися наиболее остро в ходе вооружённого конфликта в Южной Осетии в 2008 г. Латентный фон нестабильности в регионе сохраняется также в результате напряженности в отношениях США и Ирана.

Новейший конфликтный дискурс связан с противоречиями между Россией и Украиной по поводу изменения статуса Крыма. Однако все перечисленные конфликты так или иначе связаны с тем, что в геополитическом контексте Черноморско-Каспийский регион представляет собой сферу притяжения интересов, связанных с доступом к транспортным зонам и энергетическим ресурсам территории бассейнов Черного и Каспийского морей. [10, с. 135 – 139] В этих условиях геополитические проблемы нередко находят своё специфическое преломление в противостояниях на этнической и религиозной почве. С другой стороны, межэтнические и межрелигиозные конфликты часто используются геополитическими акторами для достижения собственных целей.

Наряду с кратким обзором геополитических факторов, связанных с заявленной темой, необходимо остановиться на культурно-историческом преломлении исследуемой проблемы, которое свидетельствует о переплетении культурных, языковых, политических и цивилизационных факторов в развитии и сосуществовании крымских религиозных групп.

История Крыма богата событиями, которые не раз меняли его государственный статус. В большинстве случаев это было результатом внешнего соперничества государств, граничащих с полуостровом. Земли Крыма в разные периоды истории входили в зоны влияния Римской и Византийской империй, Хазарского Каганата и Золотой Орды. Своё окончательное закрепление эта тенденция получила в период многовекового противоборства на крымских границах Российской и Османской империй. [7]

Согласно историческим исследованиям, в эпоху поздней античности в Крыму сформировался особый тип греко-иранской цивилизации, сосредоточенной в двух крупных городах-государствах: Херсонесе и Пантикапее. По мнению известного историка – антиковеда М. И. Ростовцева, «именно эта связь, между эллинами и иранцами, связь не этнографическая, и не политическая, а культурная, связь преемственности, и определяет культурные особенности жизненного уклада того, что позднее сделалось Россией». [8, с. 7]

Особый этап истории полуострова связан с византийским присутствием в Крыму и крещением в 989 году в Херсонесе князя Владимира, который принёс христианскую веру в русское государство.

Исторически Крым характеризуется полиэтноконфессиональным составом, однако в различные исторические отрезки времени на полуострове доминировали определенный состав населения и определенные верования, которые либо уходили в небытие, либо сохранились в традициях небольших этнических групп. Исключение составили христианство и ислам, являющиеся доминирующими традиционными религиями на территории Крымского полуострова. [3]

Крымский ислам представляет умеренное суннитское течение – ханафитского масхаба и начинает свою историю в регионе с 13 века, вместе с монгольским завоеванием Крыма и включением его в состав Золотой Орды. Известно, что первая мечеть в Крыму появилась в 1219 году.

В 1443 году было образовано Крымское ханство, вошедшее в состав Османской империи, и с этого времени ислам становится государственной религией в Крыму. В Крымском Ханстве существовала разветвленная структура мусульманского духовенства, включавшая богословов, законовевов, судей, учителей, проповедников, служителей мечетей и т.д.

В 1783 году согласно манифесту Екатерины II-й, Крым вошёл в состав российского государства. А уже в 1788 году в Крыму было создано Таврическое магометанское духовное управление [2, с. 68], явившееся новым институциональным устройством мусульманского духовенства, во главе которого были муфтий и кади-аскер. К концу XVIII века в Крыму функционировало около 1600 мечетей, 25 медресе, действовала сеть мусульманских школ – мектебов. [1, с. 8]

Следующий этап истории Крыма связан с революцией 1917 года в России и образованием СССР. В результате создания нового социалистического государства в Крыму была сформирована Крымская автономная социалистическая республика, которая входила в состав РСФСР до 1954 года, а затем была передана Украинской ССР. [9, с. 75-91] Религиоз-

ная жизнь в Крыму в этот период не отличалась от других регионов и республик Советского Союза. Разрушение религиозных храмов, включая и мусульманские мечети, было повсеместным явлением так же, как и репрессии, против духовенства. Духовенство как класс был практически ликвидирован в СССР, при этом не существовало различий по признаку вероисповедания. Достаточно вспомнить репрессии против православных священников, которые были отправлены в лагеря и ссылки, а многие из них были расстреляны в 30-е годы. Вместе с разрушением храмов была уничтожена и система религиозного образования, включая и мусульманское образование.

В результате советского государственного строительства религия была вытеснена из публичного дискурса, однако у мусульман она сохранялась на бытовом уровне и передавалась из поколения в поколение через семейные ценности и традиции.

Важное значение для понимания конфессиональных процессов в Крыму имеет не только исторический этап, связанный с господством атеизма в СССР, но также и факт депортации армян, болгар, греков, немцев и крымских татар из Крыма во время второй мировой войны. В 1941 году из Крыма были депортированы немцы, в 1944 году – армяне, болгары, греки, и крымские татары.

Крымские татары были депортированы из Крыма 18 мая 1944 года по обвинению в коллаборационизме во время оккупации Крыма немецко-фашистскими войсками и направлены советским правительством для проживания в Среднюю Азию, преимущественно в Узбекистан. Оценивая эти исторические события, следует отметить, что среди крымских татар были и герои, внесшие свой вклад в победу советского народа в Великой Отечественной войне, в частности, известный лётчик, дважды герой Советского Союза Аметхан Султан, советская разведчица Алиме Абденнанова и др.

Возвращение репатриантов в Крым началось во второй половине 1980-х годов и носило в основном стихийный характер. [13] Интеграция армян, болгар, греков, немцев в местное сообщество носила мирный характер. В то же

время, с возвращением из депортации крымских татар на полуострове стал накапливаться конфликтный потенциал, в том числе, и в религиозной сфере. В большой степени это было связано с коллективной травмой, которую пережили крымские татары в результате депортации. Но решающую роль в нагнетании напряжённости сыграло манипулирование коллективными чувствами крымских татар со стороны этнических и политических лидеров, которые использовали этническую мобилизацию в собственных целях.

Оценивая развитие конфликтной ситуации в Крыму, отметим, что наиболее острые противостояния, имевшие место в прошлом, не были связаны с религиозным фактором. К примеру, среди причин массовых акций протеста крымских татар, пик которых пришёлся на 1990-е годы, можно назвать проблему отсутствия гражданства и доступ к земельным ресурсам. Наряду с этим, в ряде конфликтов была задействована религиозная составляющая, так как у большинства крымских татар наблюдается совпадение этнической и религиозной идентичности, которая нередко подвергалась манипулятивному воздействию со стороны этнических и политических лидеров с целью разжигания межнациональной и межконфессиональной розни в регионе.

В итоге сконструированный конфликтный потенциал предъявлялся этническими лидерами в качестве аргумента и использовался как ресурс в их собственном конфликте с государственной властью, который имел перманентный характер, вплоть до событий 2014 года, когда в результате обострения политического кризиса на Украине Крым выбрал самостоятельный путь развития. На основании проведенного в марте 2014 года референдума, согласно волеизъявлению большинства населения, Крым вошел в состав России в качестве самостоятельного субъекта федерации.

Осмысливая этот факт, по сути являющийся прецедентом для современной политической истории, необходимо подчеркнуть, что применение технологии мягкой силы в ходе подготовки и организации массовых акций протеста в Киеве было осуществлено для выдавливания

Украины из сферы политического и культурного влияния России и перемещения под контроль национальных интересов США. Новый уровень конкуренции между США и Китаем, связанный с критической точкой в развитии их взаимоотношений, стал катализатором этих процессов. [12]

В этих условиях полуостров Крым стал символическим местом на карте мира. Применяя синергетический подход, можно рассмотреть воссоединение Крыма с Россией как своеобразную точку бифуркации. Используя положения лауреата нобелевской премии И. Пригожина, можно взглянуть на «постукраинский» Крым в качестве системы, утратившей равновесное состояние и вышедшей на уровень самоорганизации. Так как в точке бифуркации существует пространство множественности для выбора дальнейшего вектора развития системы, Крым сегодня потенциально и одновременно содержит в себе несколько вариантов будущего – в диапазоне от снижения уровня развития и полного разрушения системы до более высокого уровня роста и инновационного скачка в развитии. [12]

Конфессиональные процессы в Крыму, которые приобрели новый вектор развития в 2014-2016 годах, имеют особое преломление в связи с религиозными различиями внутри крымского сообщества. В решающей степени это связано с сосуществованием и взаимодействием трёх доминирующих этнических групп – русских, украинцев и крымских татар. По данным переписи населения, проведённой в республике в 2014 году, на полуострове проживают представители 175 национальностей. Наиболее многочисленными являются русские (68,3%), украинцы (15,8%) и крымские татары (10,6%). Большинство жителей Крыма составляют русские, причем это большинство не только этническое, но также и религиозное. Как русские, так и украинцы, проживающие в Крыму, в большинстве своём идентифицируют себя как православные, а крымские татары принадлежат преимущественно к мусульманскому сообществу. При этом следует отметить, что ислам в Крыму более укоренён в быту и традициях, чем православие, о чём мы уже писали выше.

Для более полного понимания произошедших в Крыму в 2014-2016 гг. процессов отметим, что до 1954 г. Крымский полуостров входил в состав Российской Федерации, а затем был передан Украинской ССР как новая административная единица (процесс передачи не затронул г. Севастополь, который напрямую починялся Москве и оставался вплоть до развала СССР городом союзного подчинения, наряду с Москвой и Ленинградом (Санкт-Петербургом). В рамках единого государства этот акт не имел существенных политических последствий, но с распадом СССР ситуация стала парадоксальной – русское население Крыма оказалось в независимой Украине в положении национального меньшинства, хотя никогда не покидало территории полуострова, который значительную часть своей истории входил в состав России.

Кроме того, русское население Крыма неоднократно демонстрировало своё отношение к акту передачи Крыма Украине в 1954 году как к нелегитимному политическому событию. В этом смысле можно сказать, что большинство русских жителей Крыма, на уровне гражданских, политических и правовых отношений, начиная с 1991 года, когда распался СССР и Крым оказался в составе независимой Украины, и вплоть до событий 2014 года, отождествляли себя с Украиной, однако в культурном отношении всегда находились в пространстве влияния России. В отношении крымских татар ситуация выглядит как противоположная. Учитывая языковую и культурную близость, крымские татары всегда были больше склонны воспринимать Турцию как более близкую в этнокультурном отношении страну, а в политическом отношении демонстрировали свою устойчивую связь с украинским государством.

Начиная с марта 2014 года, после проведения референдума и правового обеспечения вхождения Республики Крым в российское политическое и правовое пространство, религиозные организации Крыма оказались в новой ситуации, связанной с необходимостью адаптации к российской политике, регулирующей взаимоотношения государства и церкви.

Согласно данным министерства культуры Республики Крым в 2015 году в Крыму суще-

ствовало 2083 религиозные организации. Однако официальную перерегистрацию прошли только 1409 организации. Это связано с российским законодательством, согласно которому по облегчённой процедуре регистрируются только организации, принадлежащие к традиционным религиозным конфессиям. Все остальные проходят экспертизу в министерстве юстиции Российской Федерации. В основном это связано с тем, что в предыдущие годы в Крыму получили широкое распространение нетрадиционные исламские течения, такие как салафизм (ваххабиты), «Братья Мусульмане», «Хизб ут Тахрир» (организация, запрещённая в России и ряде других государств) и хабашиты, которые оказывали деструктивное влияние на состояние внутриконфессиональной и межконфессиональной ситуации в Крыму в предыдущие годы.

Сегодня в Крыму мусульмане составляют 12%. В целом, мусульманская среда в Крыму не является однородной. Это связано с тем, что до 2014 года функционирование исламских религиозных организаций во многом зависело от внешнего влияния, которое осуществлялось преимущественно Турцией и Саудовской Аравией, в меньшей степени такими странами, как Пакистан, Иран, Иордания, Египет и Кувейт. Наряду с этим, наблюдалось влияние на крымских мусульман радикальных исламистов Чечни, Северного Кавказа и Центральной Азии. Сколь-нибудь заметного влияния российских мусульманских организаций в среде крымских татар не просматривалось. [5]

Влияние внешнего исламского фактора на крымскую умму привело к обострению конфликтов внутри мусульманского сообщества Крыма к 2010 году. На 1 января 2010 года в Крыму насчитывалось 1168 исламских религиозных общин, 503 священнослужителя, 8 духовных учебных заведений, 292 слушателя. При этом следует отметить, что за период с 2000 по 2010 год количество религиозных общин возросло в 3,5 раза. Число священнослужителей увеличилось на 53,8%, количество духовных учебных заведений – в 5 раз. Численность слушателей увеличилась в два раза, количество воскресных школ – в три раза. [5]

Как правило, мечети и учебные заведения в Крыму строились на деньги турецких и арабских спонсоров. Усиление влияния зарубежных религиозных организаций на крымских мусульман проявилось в соответствующей переориентации определённой части верующих. [5]

Институциональная структура ислама в Крыму до 2014 года не была однородной, в регионе действовали общины, входящие в структуру нескольких духовных управлений и центров: Духовное управление мусульман Крыма (ДУМК), Духовное управление мусульман Украины (ДУМУ), Независимый духовный центр мусульман Украины (НДЦМУ), Духовное управление мусульман Украины «Умма» (ДУМУ «УММА»), Духовный центр мусульман Крыма (ДЦМК).

В числе зарегистрированных мусульманских общин Крыма 49 не принадлежали ни к одному из названных духовных управлений и имели независимый статус. Из них 25-30 общин принадлежали ваххабитам, которые распространяли своё влияние на крымских мусульман начиная с 1990-х годов, 10 общин принадлежали религиозно-политическому течению Хизб ут Тахрир, запрещённому в Российской Федерации и ряде других стран. Это течение впервые заявило о себе в Крыму в 2004 году. 11 общин принадлежало хабашитам, которые появились в Крыму в 2007 году. Все названные течения представляют нетрадиционный ислам и распространились в Крыму в результате внешнего влияния, прежде всего таких стран как Саудовская Аравия и Турция. В частности, за счёт средств, поступивших из Саудовской Аравии, было построено 15 мечетей. Одним из требований арабских спонсоров было условие, в соответствии с которым сторона, финансирующая строительство мечети, рекомендует своего имама, при этом община не должна подчиняться ДУМК. [11]

В 2010 году внешнее влияние на крымских мусульман привело к расколу внутри крымской уммы и конфликту общин, принадлежащих к нетрадиционным исламским течениям с ДУМК, который получил широкое освещение в прессе.

Начиная с весны 2014 года, в условиях интеграции Крыма в российское политическое

и правовое пространство, произошли изменения в религиозной сфере. Прежде всего, следует сказать о том, что на полуострове прекратила свою деятельность организация Хизб ут Тахрир, так как она запрещена в России.

Начиная с марта 2014 года в Крыму формируется новая система отношений государства с исламскими религиозными общинами. Все исламские религиозные организации вошли в состав ДУМК, что позволило преодолеть внутретенний конфликт в крымской умме. Также был создан Таврический муфтият. Функционируют курсы подготовки имапов, в рамках которых осуществляется взаимодействие с исламскими университетами, функционирующими в Российской Федерации.

Вместе с вхождением Крыма в Россию были приостановлены потоки внешнего финансирования строительства мечетей в Крыму. Большую финансовую помощь исламским религиозным организациям Крыма оказывают регионы России, в частности, Татарстан и Чеченская Республика. После ухода из Крыма турецкого подрядчика (в результате инцидента с российским военным самолётом) возобновлено строительство соборной мечети в городе Симферополе, которое осуществляется сегодня под патронатом Президента Российской Федерации Владимира Путина.

Действует законодательство по отношению к экстремистской деятельности религиозных организаций. В частности, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности», Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 года, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. о судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности. Согласно этим нормативным документам российского государства сформирована система, определяющая правовую степень ответственности граждан, религиозных организаций, общественных объединений, должностных лиц, госслужащих, а также средств массовой информации за распространение экстремистских материалов.

В результате действия нового законодательства, а также более действенной политики

государства в сфере регулирования национальных и религиозных вопросов, в 2014-2016 году в Крыму наблюдается заметное снижение уровня конфликтности в сфере этноконфессиональных отношений.

Наряду с этим, в Европейских странах на официальном уровне доминирует критический дискурс в отношении соблюдения прав человека в Крыму. В связи с этим уместно указать на «Доклад о состоянии прав человека в Крыму», который был представлен в Страсбурге 13 апреля 2016 года на заседании Комитета министров Совета Европы по итогам поездки в Крым миссии Совета Европы, во главе с Жераром Штудманом, осуществлённой 25-31 января 2016 года. [6]

В целом ситуация с правами человека в Крыму, согласно выводам авторов доклада, показывает, что необходимо осуществлять дальнейшее наблюдение. В докладе Жерара Штудмана было отмечено, в частности, что в Крыму на данном этапе не наблюдается признаков ухудшения в сфере образования на крымско-татарском языке, по прежнему действует принцип выбора языка обучения ребёнка по заявлению родителей. Также в докладе было отмечено, что в Крыму свободно демонстрируется крымско-татарская символика.

Жерар Штудман, по итогам посещения Крыма, обратил внимание на официальное признание Россией меджлиса крымских татар экстремистской организацией. В этой связи следует сказать о том, что внутри крымско-татарского национального движения и ранее существовали оппозиционные меджлису силы. Кроме того, в самом меджлисе на протяжении всей истории его деятельности периодически проявлялись внутренние противоречия, которые особенно обострились в 2014 году. Часть бывших членов меджлиса поддержали воссоединение Крыма с Россией и сегодня занимают крупные посты в органах государственной власти Крыма и РФ. В частности, Ремзи Ильясов, Заур Смирнов, Руслан Бальбек, который избран от Крыма депутатом Государственной Думы Российской Федерации. Кроме этого, в Крыму сегодня набирает авторитет общественная организация «Къырым Бирлиги», представляющая современную альтернативу меджлису и поддержанная

Ассоциацией крымско-татарских дернеков, проживающих в Турции.

Подводя итог сказанному, хотелось бы обратиться к мыслям известного крымско-татарского просветителя Исмаила Гаспринского, который обращался ко всем российским мусульманам со следующими словами: «Рождаясь и живя в России, под охраной и покровительством общегосударственных законов, неся, наравне со всеми, общие обязанности и повинности, русские мусульмане исполняют свой долг, как верноподданные граждане России. Но этого мало. Желательно, чтобы эта ещё внешняя, официальная связь приобретала всё более и более нравственный характер: чтобы она неустанно укреплялась и оживлялась сознанием не только её политической необходимости, но и сознанием её внутреннего исторического значения и полезности: желательно, чтобы русское мусульманство прониклось убеждением в том, что Провидение, соединив его судьбы с судьбами великой России, открыло пред ним удобные пути к цивилизации, образованности и прогрессу». [4, с. 27]

Выводы.

1. Для мусульман, проживающих в Крыму, сегодня созданы все условия, необходимые для удовлетворения религиозных потребностей – функционируют мечети, духовные учебные заведения, осуществляется подготовка кадров духовенства.

2. Умма Крыма интегрируется в исламское сообщество России, о чём свидетельствует развитие межрегионального сотрудничества, в частности, с Татарстаном и Чеченской Республикой.

3. Выстроена новая система взаимоотношений государства с исламскими религиозными организациями, которая создаёт необходимые условия для деятельности религиозных общин, но, в тоже время, препятствует распространению экстремизма.

4. Наряду с этим, существует необходимость преодоления стереотипов, циркулирующих в европейском общественном мнении, о нарушении коллективных прав крымских татар в Крыму, так как данные стереотипы активно конструируются заинтересованными внешними политическими акторами.

5. В целом ситуация в этноконфессиональной сфере Крыма характеризуется снижением этноконфликтного потенциала и является более спокойной и прогнозируемой, чем в предыдущие годы.

Список литературы

1. Александров И. Ф. О мусульманском духовенстве и управлении духовными делами мусульман в Крыму после его присоединения к России. Симферополь, 1914.
2. Броневский Мартин. Описание Крыма // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2005. № 10.
3. Булатов Айдер. Ислам в Крыму: от трагического прошлого к проблемам современности. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://idmedina.ru/boks/islamic> (дата обращения: 30.10.16).
4. Гаспринский Исмаил. Россия и Восток. Казань: Фонд Жиен, Татарское книжное издательство, 1993. 123 с.
5. Григорьянц В. Нетрадиционный ислам в Крыму: Часть 1. Арабы и местный ДУМ. [Электронный ресурс]. URL: islamreview.ru/politics (дата обращения: 30.10.16).
6. Жерар Штудман представил Комитету министров Совета Европы доклад по итогам недавнего посещения Крыма. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://echr.today/news> (дата обращения: 30.10.16).
7. Киселёва Н. В. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения / Киселёва Н.В., Мальгин А.В., Петров В.П., Форманчук А.А. Симферополь: Салта, 2015. 352 с. С. 297.
8. Ростовцев М. И. Эллинизм и иранство на юге России / Вступ. ст., коммент. и примеч. А.В.Арсентьева. М.: Издательский дом «Книжная находка», 2002. 160 с.
9. Сенюшкина Т. А. Воссоединение Крыма с Россией как этнополитический процесс // Политическая Экспертиза: ПОЛИТЭКС. Изд-во Санкт-Петербургского университета. 2015. Том 11. № 4. С. 75-91. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/1226/30/> (дата обращения: 30.10.16).
10. Сенюшкина Т. Политизация ислама

и проблемы безопасности в Черноморско-Каспийском регионе // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2009 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В.А.Тишкова и В.В.Степанова. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 135 – 139.

11. *Сенюшкина Т.* Социально-политическая ситуация в Крыму // Россия и мусульманский мир. 2013. № 10. С. 87-94.

12. *Сенюшкина Т.* Феноменология геополитического выбора: к вопросу о конструировании индивидуальных и коллективных угроз в пространстве жизненного мира // Тезисы XIII меж-

дународного семинара «Этничность и власть: политика памяти и культурно-символические ресурсы этнополитической мобилизации», 22-23 мая 2014 г. Ялта, 2014. С. 87-89.

13. *Senyushkina T.* Turbulent Past Complicates Crimea's Minority Relations. // Local Governance and Minority Empowerment in the CIS. First edition./ Ed. Valery Tishkov, Elena Filippova. – Open Society Institute. Local Government and Public Service Reform Initiative. Budapest, 2002. P. 207 – 234. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://eawarn.ru/pub/Pubs/MultiEthnicEnglish/LGI_Senyushkina.htm (дата обращения: 30.10.16).